

№2
(1709)
2021

ПОСЕВ

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ

март – апрель

Иван Владимиров
ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОРГОВЛИ
1921 г. Коллекция А. Ружникова

«Революция есть разрушение. Разрушители созидать не могут»*

К ВЫХОДУ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ В.В. ШУЛЬГИНА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПОСЕВ»

Летом 2020 года в издательстве «Посев» вышла в свет третья книга избранных работ В.В. Шульгина, объём которой составил более 800 страниц¹. Работа над ней шла около 3-х лет². В основе книги лежит одна из самых известных работ Василия Витальевича «Дни», повествующая о событиях 1917 года. Её текст впервые выходит с подробными научными комментариями. Значительное место в издании занимают статьи В.В. Шульгина из «Киевлянина», которые первый раз перепечатываются после 1917 года. Дополнительно в книгу вошли статьи Шульгина из газеты «Русская свобода», тексты его речей и выступлений в 1917 году. В качестве приложения впервые переиздаются некоторые статьи первой жены В.В. Шульгина Екатерины Григорьевны (1879–1934), публиковавшейся в «Киевлянине» под псевдонимом А. Ежов³. Все тексты снабжены подробными научными комментариями (их более тысячи), написанными составителем. Об актуальности шульгинских статей, более века остававшихся практически забытыми и введёнными в широкий научный оборот только в 2020 году, читатель может судить по текстам, которые мы представляем его вниманию на страницах «Посева».

В.В. Шульгин

Статьи из «Киевлянина». 1917 год

Передовая статья 4 июня 1917 года⁴

*Киев, 3 июня 1917 г.
(По телеграфу из Петрограда)*

Всё ближе решение рокового вопроса: осталась ли Россия верна союзникам или фактически перешла на сторону Германии. Избежать решения этого вопроса нельзя, он неотвратим. Если люди, предавшиеся Германии, будут настаивать, чтобы вся страна разделила их изменнический образ действий, неизбежно открытое столкновение двух партий — партии германской и партии союзников. Позиция большевиков, несмотря на их провал на городских выборах в Петрограде, становится всё более вызывающей. Большевики знают свою партию. Их сторонники — это люди, твёрдо решившие, что они воевать не будут. Интересы отечества, благо народа, совесть и честь — вся эта высокая материя не про них писана. Эти господа хотят жить, жить во что бы то ни стало, жить, хотя бы заклеятыми трусами и предателями, всё же жить. Лучше быть подёнщиком в мире живых, чем царём среди мёртвых. Это эллинское изречение — источник, откуда большевики черпают свою силу. Их публика столь же невежественна,

как малодушна, и потому не понимает, что чёрная измена, на которую толкают русский народ, потребует больше жертв, чем исполнение своего долга.

Как бы там ни было, большевики определённо толкают на разрыв с союзниками. Разрыв неминуемо поведёт к сепаратному миру с Германией. Настоящее правительство на такой мир не согласится. Следовательно, если бы большевизм взял вверх, это правительство будет свергнуто.

Признает ли Россия правительство, заключившее сепаратный мир? Это маловероятно. Скорее надо ожидать, что заключение сепаратного мира петроградским правительством разорвёт связь Петрограда с остальной страной. Однако в том и другом случае изголодавшаяся Германия не потерпит, конечно, чтобы у неё под боком зря пропадал драгоценный хлеб. Германия будет продолжать вести войну с союзниками, опираясь на Россию как на хлебную базу. Таким образом, признанный Россией петроградский сепаратный мир неизбежно превратится в союз непризнанный, который вызовет оккупацию Германией хлебных русских провинций.

Может быть, конечно, и другое: именно война не будет продолжаться, ибо союзники заключат мир с Германией за счёт России. Тогда неизбежна оккупация некоторых частей России в обеспечение уплаты долгов.

* Подг. к публ., вступ. заметка и коммент. А.В. Репникова.

Как бы там ни было, но решение вопроса — с союзниками или с немцами, близится. Тон союзников становится твёрже. Во французской газете, издающейся в Петрограде, публицист Людовик Нодо⁵ в мягкой форме, но совершенно определённо говорит об измене, утверждая, что вся деятельность большевиков неизбежно толкает к сепаратному миру. Нодо напоминает, что эта война есть война по преимуществу русская, что Франция бросилась на помощь России, когда на неё напала Германия. Всё это совершенно верно и вывод ясен. Оказывается, что старое правительство свергли две стихии — враги Германии и клеветы Германии. Между этими двумя лагерями непроходимая пропасть, которую нельзя засыпать.

Пришло время, когда каждый должен решить, что он — за немцев или против немцев, потому что ближайшие дни могут поставить этот вопрос ребром.

«Чёрная сотня»⁶

Едучи в Киев, чтобы принять участие в городских выборах, я считал, что мы, сознательные русские, должны исполнить свой долг⁷. Однако я не предполагал, что нам придётся играть значительную роль в выборах. Дело в том, что мы живём в «бессознательное» время, когда подавляющая часть русских потеряла сознание времени и пространства и слово «Россия» заменила словом — «революция», со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но, прожив здесь несколько дней и читая ежедневно киевские газеты, я начинаю думать, что моё мнение ошибочно. Я по-прежнему не предполагаю, чтобы нам удалось провести значительное число гласных. Но что мы играем невероятно «значительную» роль — это для меня несомненно.

Все киевские знаменитости под псевдонимами и без оных с утра и до вечера, эпидемически, склоняют «номер третий» во всех падежах, в прозе и стихах.

Господа! Вы напрасно так перетревожились. В вашей панике вы делаете грубейшие ошибки. Нельзя же так, без всякой меры рекламировать список № 3. Поймите же, что многие из ваших читателей читают вас только для того, чтобы знать, что делается на свете. Но взглядов ваших многие совершенно не разделяют. Узнав от вас же, что существуют какие-то люди, которые ваши теории признают несколько «отсталыми от событий» — они могут впасть в некоторое нежелательное вам искушение.

Кроме того, страх воображаемой опасности застилает вам глаза и вы не видите настоящей.

Вы называете нас «чёрной сотней». Вот это ошибка, большая ошибка.

Мы — не «чёрная сотня» — в вашем понимании. Мы жаждем только одного — вырвать Россию из пучины, заключить почётный мир в согласии с союзниками и тогда начать новую жизнь хотя бы на весьма либеральной основе.

Но если вы встречаете нас камнями, если вы людей, не желающих никому зла, подвергаете злобному обстрелу пулемётов клеветы и ненависти, то этим вы очень ожесточаете сердца, и это, по-моему, с вашей стороны не предусмотрительно.

Впрочем, это ваше дело. Мы, во всяком случае, свой долг исполним до конца, не обращая внимания на вашу злобу. Мы не писали клеветнических статей, не сочиняли бранных куплетов, не рвали плакатов со стен, не безобразничали на митингах, не делали подлых доносов милиции, не устраивали обысков.

Мы шли честным мирным путём. Сколько нас, мы увидим завтра, но сколько бы нас не оказалось — это будет армия, верная Родине, которая её не предаст и «фронт не откроет». В этом наше утешение и сила.

Передовая статья 26 октября 1917 года⁸

Киев, 25 октября 1917 г.

«Его Величество Император Германский, король Прусский Вильгельм II высочайше повелеть соизволил Николаю⁹ Ульянову (Ленину) быть министром-президентом Российской республики, отныне находящейся в “тесном” союзе (по примеру Польши) с Германией. Министром иностранных дел Его Величество приказал быть Бронштейну-Троцкому, причём упомянутому Бронштейну поступить в распоряжение германского канцлера на предмет выработки оснований, на коих заключается «тесный» союз с Германией.

Министром военных дел назначается генерал Верховский с непосредственным подчинением Гинденбургу. Сенат не оставит учинить надлежащие распоряжения».

Так приблизительно надо резюмировать происшедшее, если правда, что власть захвачена большевиками.

Немезида быстро совершила своё дело. Керенский ровно через два месяца расплатился за Корнилова. Он объявил изменником родины человека, преданного ей до последней капли крови, и за это, может статься, уступит власть избалованному немецкому агенту¹⁰, с которым только Корнилов и мог справиться.

Мы убеждены, что вся здоровая часть России не признает германского назначения. Мы убеждены, что

если в Петрограде будет немецкое правительство, то где-то образуется — русское.

Когда оно народится, это русское правительство, оно будет поддержано всеми, кто ещё не разучился понимать, что такое родина.

Передовая статья 26 ноября 1917 года¹¹

Киев, 25 ноября 1917 г.

Хаос, создавшийся в государстве, превосходит всякие пределы.

В Петрограде большевицкое правительство, которое мнит себя Всероссийским, ибо зажал в кулак столицу. Там же бранные останки «Временного правительства», которое, скрываясь под чужими именами и по неизвестным квартирам, также претендует на Всероссийскую Власть и «созывает Учредительное собрание». Тут же около обоих «правительств» бродит неудачник экс-селянский министр Чернов, который обещает в ответ на террор большевиков ответить террором же по старым рецептам, т. е. «с бомбочками в кармане»¹².

На фронте — неизвестные никому личности ведут переговоры о мире неизвестно от кого, а вполне известные дивизии и полки ведут тоже переговоры, каждый от своего имени. Между Петроградом и фронтом гарцует верховный прапорщик¹³, убивая безоружных генералов¹⁴, в то время как вооружившийся генерал Корнилов совершает фантастическое путешествие через всю Россию¹⁵.

Ленин с товарищами Бронштейном и «Абрамом»¹⁶ клянутся, что «самоопределение народностей они признают вплоть до отделения от России». Однако над телом убитого Духонина¹⁷ товарищ Абрам (тот же Крыленко) так опьянел от власти, что прислал отделившимся украинцам приказ повиноваться ему, Абраму. Однако эта претензия воссоединить под скипетром единогодержавного товарища Крыленко всю Россию наткнулась на суверенного товарища Винниченко.

Товарищ Винниченко, отлично понимая, что власть большевиков признаётся постольку, поскольку они обещают немедленно отпустить домой, чтобы немедленно делить землю, быстро заскочил несколькими прыжками вперёд. И тогда ответил единогодержавному Абраму.

— Мы землю уже отдали, усадьбы сжигаем; а насчёт перемирия у нас уже дело сделано «на едином украинском фронте», мы приступаем уже к *самому миру*. Поэтому нам на вас, товарищ Крыленко, наплевать, выражаясь «по-московски».

Но вслед за этим суверенный товарищ Винниченко также воспылал потребностью воссоединения единой России.

Вместо правительства, «созданного по почину Государственной думы», он «пропонуе»¹⁸ правительство, «сфабрикованное по рецепту Украинской рады», для чего пишет юмористические послания Башкирской республике и автономному Крыму, памятуя, что Киев — колыбель Руси, «откуда русская земля пошла, стала есть».

Съев две столицы¹⁹ и поперхнувшись на третьей (Киев), большевики отправились завоёвывать четвертую (Новочеркасск), хотя «тихий» Дон сидел себе совсем тихо и никого не трогал. Приняв тихость за слабость, Мальбрук в поход собрался²⁰.

Пользуясь случаем, разъединённые штаты растут числом. Отпала Сибирь, самоопределяются татары, Одесса стала «вольным городом».

Во всей картине отрадно одно: все «комбинации», которые только можно изобрести, мы проделываем *разом*. Когда весь этот бред пройдёт, Россия, если выживет, получит прививку от всех «прожектов».

Смесь французского с нижегородским²¹

Киев, 28 ноября 1917 г.

Положительно интересно было бы заглянуть в голову Ленина. Какой невероятный сумбур, дикая смесь понятий должна быть у этого человека, если он только маньяк, а не нечто худшее.

Как, например, дойти до такого положения: казакам объявляется война за то, что введено военное положение в Донецком районе.

Значит, военное положение отрицается.

Военное положение является преступлением против демократических принципов.

Какие же меры приняты для борьбы с этим нарушением свободы? А вот какие: на том же Дону объявлено Лениным *осадное положение*.

Как известно, осадное положение есть высший вид военного положения. Комментарии излишни.

Или — другой пример. Большевики через два слова в третье клянут старый режим. Для них, как и для всех революционеров, знаки отличия не Георгиевский крест, не нашивки на рукаве, обозначающие число ран, для них высший знак отличия — тюремный ценз, полученный в борьбе со старым режимом.

Рядом с этим тот солдат, который командует Московским военным округом, установил следующие правила для бывших офицеров, бывших, ибо офицерское звание

уничтожено. Они разделяются на три категории: избранные на должности, эти являются полноправными гражданами, затем нейтральные, которым предоставляется право наравне с солдатами, и, наконец, *контрреволюционно настроенные*, эти отдаются под надзор.

Здесь применена в очень грубом и глупом виде система деления на политически благонадежных и неблагонадежных, т. е. именно тот институт старого режима, который вызывал особое озлобление.

Мы не будем уже говорить о печати. Твёрдая, но культурная рука Столыпина, как теперь стало всем совершенно очевидно, в отношении печати была гораздо менее сурова, чем готтентотский пресс Ульянова, завинчивающего до отказа.

Но самая дикость происходит с выборами в Учредительное собрание и вообще со всякими выборами.

Дело в том, что система Ульянова, как теперь выяснилось, есть самый обыкновенный деспотизм, опирающийся на силу оружия. Ленин изображает из себя диктатора, действующего напролом, вводящего осадное положение там, где он встречает сопротивление, рассылающего карательные экспедиции. Завернувшись в тогу Владимира Грозного, он вербует себе опричников, которые «грызут и вымывают измену на Святой Руси». Этими опричниками, по мысли Ленина, должны быть Советы солдатских и рабочих депутатов. Им дана полная власть управы и расправы. Всякую иную власть Владимир Грозный признаёт только постольку, поскольку не может свернуть ей шею. В настоящее время он пробует откусить голову Дону. Если это ему удастся, вторая очередь будет за Украинской радой.

Но спрашивается: причём тут выборы? Ведь выборы — это как-никак — *«земщина»*, та земщина, с которой опричники вели и будут вести борьбу не на жизнь, а на смерть. Ведь выборные люди — это именно и есть те «изменники великому государю», которых первым делом надо загрызть.

Поэтому выборы в Учредительное собрание, как и всякие другие выборы, или же не более как великая провокация, средство выявить, выудить и обезвредить политических противников, или же недомыслие, которое портит всю систему.

Мыслимы два способа управления. Управление при сохранении так называемых конституционных гарантий, обнимающих известный круг политических свобод, и контроль выборных от населения над действиями правительства в той или иной форме. Это один способ управления, рассчитанный на мирное время.

Другой способ управления предназначен для времён бурных и мятежных. Всякие конституционные гарантии приостанавливаются, вместо всяких свобод для граждан устанавливается только одна возможность — повиновение. В связи с этим никакие выборы не производятся, ибо в мятежное время власть

не признает никакого контроля над собой, а следовательно, выборные люди не нужны.

Комбинации средние, эта смесь французского с нижегородским, к добру не приводят. Впрочем, такая смесь безудержной свободы и безудержного насилия и есть удел всех революционных эпох. Поэтому-то к революционерам всех стран и времён применима формула:

Друзья мои, как ни садитесь,

А в музыканты не годитесь²².

Люди, сажающие в тюрьму во имя свободы, люди, убивающие во имя отмены смертной казни, люди, смертельно ненавидящие своих ближних будто бы во имя любви к тем же ближним, имеют в себе какой-то неизлечимый «фелер»²³, — какое-то роковое противоречие, которое их подтачивает.

Вот поэтому *«деспотия»*, которая родилась из революционного источника, порядка установить не может точно так же, как и революционная *«свобода»*. Ленин также ничего не сделал, как и Керенский. Эти два лика революционного Януса, две маски власти, одна «главноуговаривающая», другая «главноугрожающая» обречены на гибель, ибо обе они вышли из революционного источника.

Революция есть разрушение. *Разрушители созидать не могут*. Созидать будут другие люди — те, которые будут властны с распущенными людьми, но покорны законам Вечности и Природы.

Передовая статья 2 декабря 1917 года²⁴

Киев, 1 декабря 1917 г.

Властитель Большевиcтии, Владимир Ленин, всеми силами старается разыграть одного из якобинцев, но выходит карикатура на Столыпина. Как будто в кривом зеркале кто-то передразнивает.

Столыпин знал, чего он хотел. «Вам нужны великие потрясения, нам — великая Россия»²⁵. Чтобы спасти Россию от этих великих потрясений, умный и волевой диктатор должен был употреблять суровые меры, которые по существу были глубоко противоположны его либеральным взглядам. *Necessitas suprema lex*²⁶.

Был ли он прав или нет, судить не нам, но во всяком случае теперь уже совершенно ясно, что великие потрясения действительно надвигались на Россию. Ибо совершенно ясно, что не будь Столыпина, мы бы имели в 1906 или 1907 год то, что получили в 1917.

Но спрашивается, во имя чего свирепствует ныне Симбирский дворянин? Тут вот в чём дело: Столыпин спасал великую Россию; Ленин же спасает *«великие потрясения»*.

От кого спасает? От великой России? Нет, в данное время от Малой России, подразумеваемая под этим Украину.

Как случилось, что большевики поссорились с украинцами? Это вот как произошло. Как известно, светила Большевиистии недавно объявили, что Петроград есть *революционная столица всего мира*. После этого заявления немцы указали им на Украину и казаков: на мировое владычество, мол, претендуете, а с собственными буржуями справиться не можете. Это было достаточно для большого ума большевиков. Для немцев тоже недурно. Чем больше в России будут драться, тем меньше солдат останется против Вильгельма.

Как бы там ни было, то, что некоторыми давно ожидалось, именно — война юга с севером началась. Господам социалистам, провозгласившим принцип самоопределения народностей и всякие прочие само- и авто-, не мешает теперь кое о чём подумать. Не всегда выговаривается так, как пишется. Писали про федерацию, а выходит удельно-вечевая система. Писали про немедленный мир, а вместо этого прибавили ещё один фронт, который идёт с запада на восток. Писали про волю, а как стали выговаривать, то вышла Петропавловка. Писали про землю...

Впрочем, о земле пока помолчим.

Сотни усадеб уже уничтожены грабежом и огнём. Это весьма мало беспокоит социалистов, — ведь надо же передать землю трудящимся.

Ах, господа, так пишется. Но как оно выговорится? Впрочем, помолчим об этом.

Великий опыт совершается. Не будем мешать. Если он удастся, весь мир начнёт делить то, что можно разделить, и даже то, что нельзя. Если не удастся, люди поймут надолго старую русскую поговорку: с чужого добра не будет добра.

Не будем же мешать. Великие землерезы приступили к делу. Через несколько месяцев все будут знать всё.

Передовая статья 3 декабря 1917 года²⁷

Киев, 2 декабря 1917 г.

Обстоятельства, при которых был убит генерал Духонин, рассказанные вчера в «Киевлянине», бросают яркий свет на роль германского Генерального штаба в русской революции.

Мы до сих пор неизлечимо наивны. Мы останавливаемся с недоумением перед целым рядом фактов и ищем для их объяснения всевозможные причины. Увлечение, заблуждение, фанатизм, невежество, не-

культурность, дикость и бесконечное множество всяких других объяснений.

Все эти явления, конечно, есть. Но почему они неизменно и при всём своём разнообразии всегда идут на пользу немцам?

Нетрудно догадаться. Если народ находится в таком состоянии, что его можно подвинуть на какое угодно разрушительное действие, одурманив его словами «контрреволюция», «старый режим», «буржуазия», «помещики», «кадеты», «капиталисты», «враги народа», то совершенно ясно, что, пользуясь этим состоянием, люди, знающие, чего они хотят, всегда добьются своего, если дело идет о разрушениях, насилиях и убийствах.

С этой точки зрения всё объясняется. Объясняется убийство Духонина, объясняется, почему один за другим всё знающие генералы должны были уйти, а теперь должно уходить всё офицерство, объясняется разгром «контрразведок» *прежде всего* при всех «революциях», объясняется всё — вплоть до объявления партии кадет «врагами народа»²⁸.

Как ни относиться к кадетам, но не подлежит никакому сомнению, что для идеи земли и воли они сделали больше, чем все социалисты, вместе взятые. Главари социалистов это прекрасно знают. Но если Милюков теперь разыскивается по всей России, если кадет хватают и тащат в тюрьмы, если их объявили, перепрыгнув через жгучий стыд, который при этом должны испытывать люди, поносившие Столыпина, *нелегальной партией*, то это только потому, что кадеты непримиримы в вопросах сепаратного мира.

Если бы сегодня Милюков согласился на сепаратный мир, то завтра Вильгельм сделал бы его президентом Российской республики.

Этим же объясняется «поход против Учредительного собрания». Немецкий Генеральный штаб опасается, чтобы Учредительное собрание не высказалось против сепаратного мира. И вот откуда всё гонение.

Никакой другой причины придумать нельзя. Совершенно несомненно, что Учредительное собрание присудит всю землю отдать «трудящимся» и притом без всякого выкупа, несомненно, что оно установит самые крайние формы народовластия; весьма возможно, даже почти наверно, оно приступит и к конфискации домов, капиталов, словом, осуществит всю «русскую» социалистическую программу. В чём же дело, казалось бы?

Да вот в этом самом. Как Духонин был убит²⁹, когда выяснилось, что Ставка оказывает сопротивление идее сепаратного мира, *убит офицером немецкого Генерального штаба Тауером*, точно так же и Учредительное собрание будет уничтожено германским Генеральным штабом, если существует вероятность, что оно потребует мира всеобщего, а не сепаратного.

Другой пример. Извольте объяснить, из-за чего ссорятся большевики с украинцами. На первый взгляд, это совершенно непонятно. Все «идеалы» у них те же самые, «к земле и к миру» они стремятся с одинаковым усердием. С той только разницей, что украинцы, руководимые умным человеком, несмотря на всю большевицкую свирепость, заскакивают вперёд большевиков в смысле результатов.

Но необъяснимое становится очень объяснимым, если ввести сюда элемент немецкого расчёта. Борьба большевиков с украинцами это есть скрытая борьба Германии с Австрией. Там у себя Германия и Австрия не могут проявить своих искренних стремлений. Но здесь, где каждая мысль очень легко обращается в действие, этот скрытый антагонизм принимает совершенно реальные формы.

Расчёт австрийцев — тем или иным способом присоединить Украину к себе. В этом случае Украина, разумеется, будет единой, т. е. к ней будет присоединена Галиция.

Но вовсе не в расчётах Берлина создавать из Австрии мощную славянскую державу, в которой украинцы, поляки, чехи, сербы, словенцы и другие поглотят немцев и венгров. Эта комбинация, которая может льстить планам Габсбургского дома, может не устраивать Гогенцоллернов. Но вместе с тем Берлин не хотел бы, конечно, чтобы Украина воссоединилась с остальной Россией. Поэтому свои тонкие ходы Берлин ведёт так, чтобы одновременно преследовать три цели: 1) охладить украинцев в отношении Австрии, 2) поссорить их с Польшей, 3) натравить друг на друга части России.

С этой точки зрения поход большевиков против украинцев совершенно объясняется. Не желая отдавать Украину Австрии и боясь вместе с тем отдать её России, Берлин мигнул Крыленке... Догадливый товарищ Абрам моментально понял.

Лейте же кровь, русские братья, лейте её больше, лейте её потоками в междоусобной борьбе. Вильгельм будет сладко обедать и хорошо спать.

Передовая статья 24 декабря 1917 года³⁰

Киев, 23 декабря 1917 г.

Наступает Великий Праздник. У тех, чья душа не порвала с религией, со всем тем миром, что сложился вокруг векового культа, в эти дни появляются чувства и мысли, которые в другое время, задушенные злобами каждого дня, таятся где-то глубоко, в самых тайниках сердца.

Больше чем в обыденные дни, сильнее, повелительнее хочется правды, справедливости и чистоты.

Терзаясь над гибнущей Россией, мы упрекаем и проклинаем друг друга. И мы правы. Виноватых столько, что дьяволы не успевают записать все наши грехи в свои адские книги, а ангелы не смогут помянуть их всех в великой молитве о прощении, струящейся к Богу в Рождественскую Ночь. И дело только в одном: насколько все упрекающие и проклинающие имеют право проклинать.

Четыре стана намечается сейчас в России среди тех, кто способен думать, что невежество и неразвитость не ставит их по ту сторону заповеди: «Прости им, Господи, ибо не ведают, что творят»³¹.

Первый стан в ряду тех, кто «ведаёт» или мог ведать, — это люди, продавшиеся Германии. Этим мы не можем простить и в Святую Рождественскую Ночь. Пусть простит их Бог, если такова воля Господня. Но мы, грешные люди, будем проклинать их до самой могилы, будем проклинать их память, и завещаем детям нашим из года в год и из рода в род творить им проклятье.

Второй стан — это революционеры, не предавшие немцам. Виноваты ли они? Да, виноваты, страшно виноваты. Безумно самонадеянные, узколобые, жестокие ко всему, что не они, невежественные во всём том, что они хотели переделать, бессовестные судители несбыточных наград, желчные, завистливые, озлобленные, они решили, что всё на Руси скверно, что всё надо уничтожить и всё поставить по-новому. И вот сделали. Смели всё старое, подожгли Старинный Дом, стоявший века. Старое гнездо запылало ярко, а они радостным хороводом плясали вокруг, завывая дикую песнь «в честь свободы».

Быстро сгорел Старый Дом. Осталось чёрное пожарище, на котором надо было строить новое жилище. Но когда приступили, то оказалось, что самонадеянные узколобые ничего не могут сделать, ни к чему не способны, что никто из них никогда не держал в руках ни топора, ни пилы, никто не умеет положить самой простой каменной кладки. И теперь над пожарищем, где стоял Старый Дом, столпились бездомные, жалкие, голодные, холодные люди. В ужасе они клянут друг друга, убивают, режут, и скоро чёрное пепелище станет красным от потоков крови. Вот в чём страшная вина революционеров: ненависть и невежество они выдавали за знание и любовь.

Третий стан — это мы. Виновны ли мы? Да, страшно виновны. Правда, мы не были ни озлоблены, ни самонадеянны. Мы хорошо знали, что такое революция, и долгие годы по мере наших сил боролись с её приближением. Но пришла и наша черед. В 1915 году немецкие смертоносные машины

расстреливали наш безоружный народ. И когда этот народ, русский народ, безропотно и величественно умирая, совершил единственный в истории мира «отход» фронта, протянувшегося от моря до моря, и когда, сдавая один край за другим врагу, он всё же не терял надежды и веры, тогда мы выступили вперёд. Мы сказали власти, что мы не позволим бессмысленно истреблять русские жизни. Мы потребовали от власти, чтобы русский народ был вооружён, чтобы он мог сражаться с врагом равным оружием, чтобы кровь не лилась зря и чтобы Россия не была побеждена благодаря бездеятельности и бездарности её правителей. Мы потребовали, и мы заставили это сделать. Россию вооружили, и через десять месяцев в 1916 году Брусилов зарокотал тысячами орудий и миллионами снарядов, изготовленных по нашему требованию и нашим неотступным настоянием.

Но мы не удержались на должной границе. Бездарность и бездеятельность и, порою, как нам казалось, и предательство верхов, продолжались. И мы требовали, чтобы эти бездарные люди ушли и чтобы на их место были поставлены другие, более способные и горячее любящие родину. Пример Франции, Англии застилал наш разум. Мы видели перед своими глазами этот великолепный фронт, и вооружённый всем, что может дать знание, искусство и твёрдая воля, где ни единая капля драгоценной крови не проливается даром, где, поставив правителями цвет нации, Франция и Англия шли вперёд в гордом сознании того, что они делают всё, что могут сделать люди. И мы требовали от наших русских правителей, чтобы они поднялись на эту высоту или ушли. Болея за родину и за напрасно проливаемую русскую кровь, мы требовали, требовали, требовали и упрекали без конца, упрекали жестоко, страстно, и увы, слишком красноречиво.

Свершилось по словам нашим. Как какие-то страшные заклинания, наши только человеческие слова приобрели вдруг волшебную, чудодейственную силу. Вся громада русского народа прислушалась и заслушалась этими речами, заслушалась, объединилась, колыхнулась... и в одно внезапно наступившее мгновение вдруг рухнуло то правительство, которое мы столько упрекали. Но в падении своём оно увлекло все скрепы России, и на безобразную грудку развалин Её с диким воем бросились те, кто всегда Её ненавидел. Иные потому, что были продажны, другие потому, что узколобы и злобны.

Вот наша страшная вина. Упрекая власть перед лицом всей русской земли, больно стегая старую лошадь, мы загнали её до смерти, чтобы угнаться «за автомобилем». И вот теперь сидим среди дороги без машины и без коня.

Четвёртый стан — это правые. Правы ли они? Нет, не правы, а виновны, тоже страшно виновны. Когда началась эта страшная война, они не смогли возвыситься до мысли, что победа в таком тяжком испытании мировой войны не может быть достигнута без тяжких жертв. Они не поняли, что прежде всего надо постараться смягчить и утишить ненависть против России и русского народа всех тех, кто справедливо или нет считали себя обиженными. Они не поняли, что если не смягчить этих глупых ненавистей, то «обиженные» будут отравлять всеми доступными способами тело огромного, но беспомощного вследствие своего невежества русского народа. Они не хотели уступать, не хотели жертвовать, не признавая и не сознавая опасности, которую представляли для общего дела все эти накопившиеся ненависти. Они упрямо подговаривали правителей к неуступчивости и, боясь, что когда-нибудь захотят слишком многого, не хотели удовлетворить малых, разумных, справедливых и неотложных требований. Они хотели сохранить всё и потому тоже тяжко виновны в том, что теперь всё погублено и всё надо строить заново.

Итак, все мы виновны. Иные в желчной злобе, требовавшей разрушения, иные в предъявлении непосильных требований, иные в бессмысленном упорстве. Мы все виновны и все нуждаемся в покаянии и прощении.

Об этом надо молиться в Рождественскую ночь. Надо молиться о том, чтобы, забывши всё, что можно забыть, простив всё, что можно простить, научившись всему, чему можно научиться, мы все вместе сделали всё, что в силах человеческих для воссоздания нами погубленного.

Вся «Грешная Русь» (некогда бывшая «Святой») должна от края до края, преклонив колена, вознести к Богу чудную молитву, которую шептали наши предки, когда после четырёхвековой кары за наши распри, междуусобия и споры — в малом, но великом Переяславле вновь создавалась Единая Русь:

*Боже, утверди! Боже, укрепи, чтобы все мы во веки веков едино были*³².

Примечания:

¹ Шульгин В.В. Россия в 1917 году: избранные работы / сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Репникова, 2020. Первые две книги: Шульгин В.В. Россия, Украина, Европа: избранные работы / сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Репникова. М., 2015; Шульгин В.В. 1920 год. Три столицы / сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Репникова. М., 2016.

² См.: Репников А.В. «Будут неслыханные бедствия и в России...». Новая книга В.В. Шульгина готовится к изданию в «Посеве»; Шульгин В.В. Передовая статья; По телеграфу из Петрограда: Два пути; «Республика с Царём»; Передовая статья / публ. и прим. А.В. Репникова // Посев. 2018. № 5. С. 43–48; его же. Свидетель грозного века [о В.В. Шульгине]; Шульгин В.В. По телеграфу из Петрограда; Ежова А. [Шульги-

- на Е.Г.] Впечатления. Из неотсланных писем / публ. и прим. А.В. Репникова // Наука и религия. 2018. № 6. С. 24–30.
- 3 См.: Репников А.В. Екатерина Шульгина: разбитая судьба; Ежов А. [Шульгина Е.Г.] Ночные тени; Голгофа; У алтара // публ. и прим. А.В. Репникова // Посев. 2019. № 6. С. 36–45.
- 4 Киевлянин. 1917. 4 июня.
- 5 **Нодо Людовик** — французский журналист, корреспондент газеты «Тан» (фактически официального органа МИДа Франции) в Петрограде.
- 6 Киевлянин. 1917. 22 июля.
- По техническим причинам эта статья выпала из издания 2020 г. Восполняем пробел, помещая её в данной подборке.
- 7 См.: Чемакин А.А. Русские националисты и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и Гражданской войны (1917–1919) // Российская история. 2019. № 5. С. 132–158.
- 8 Киевлянин. 1917. 26 октября.
- 9 **Николай Ленин** — один из наиболее известных псевдонимов В.И. Ульянова до 1917 г., см., напр.: Ленин Н. Как обманули народ социалсты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков [Пг., 1917].
- 10 См.: Старцев В.И. Немецкие деньги и русская революция: Непубликованный роман Фердинанда Осендовского. СПб., 2006; Соболев Г.Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. СПб., 2009; Попова С.С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М., 2010; Следственное дело большевиков: сб. документов: в 2 кн. / под ред. О.К. Иванцовой. М., 2012.
- 11 Киевлянин. 1917. 26 ноября.
- 12 Когда во время заседания Думы 3 апреля 1907 г. внесён был запрос о применении смертной казни в Риге за побег из тюрьмы, В.В. Шульгин вышел на трибуну и произнёс: «Господа, здесь говорились очень тяжёлые, страшные вещи. Говорили о том, чтобы спасти от смерти, и т. д. Я, господа, не буду долго и прошу вас только чистосердечно ответить на один вопрос. Кто здесь говорит о смерти, о жалости, о милосердии и т. п.; я, господа, прошу вас ответить: можете ли вы мне откровенно и положить руку на сердце сказать: “А нет ли, господа, у кого-нибудь из вас бомбы в кармане?”» (Государственная дума. Второй созыв. Сессия вторая. Стенографические отчёты. 1907 год. СПб., 1907. Стб. 1554).
- 13 Речь идёт о Н.В. Крыленко. **Крыленко Николай Васильевич** (1885–1938) — политический и военный деятель, с ноября 1917 г. Верховный главнокомандующий. С января 1918 — член Всероссийской коллегии по организации и формированию РККА.
- 14 См.: Именем революции ко всем солдатам революционной армии и флота // Известия ЦИК. 1917. 21 ноября. В обращении Н.В. Крыленко «Ко всем солдатам и матросам о занятии Ставки революционными войсками» он пытался отмежеваться от убийства Н.Н. Духонина: «Не могу умолчать о печальном факте самосуда над бывшим главкомверхом генералом Духониным, — народная ненависть слишком накалилась, несмотря на все попытки спасти его, он был вырван из вагона на станции Могилёв и убит. Причиной этому послужило, накануне падения Ставки, бегство генерала Корнилова» (цит. по: Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989. С. 222). А.Н. Потресов в статье «Победителям!» (22 ноября 1917) писал: «Г-н Крыленко в своей телеграмме, касаясь этого убийства, проливает крокодилову слезу... Помолчите, г-н Крыленко. Снимите шапку перед жертвой вашей же гнусной демагогии, вашей же обманной агитации. Снимите шапку и отойдите в сторону... Вы вызвали кровь, господа агитаторы! Вы же в ней захлебнётесь! Это — ваша судьба [выделено науч. ред. — А.Р.]» (Потресов А.Н. Рубикон. 1917–1918. Публицистика / ред.-сост. Р.М. Гайнуллина, А.П. Ненароков, И.С. Розенталь. М., 2016. С. 269). Прогноз Потресова оказался пророческим. 29 июля 1938 г. Крыленко был приговорён к расстрелу, и в тот же день приговор был приведён в исполнение. В своих воспоминаниях конца 1918 — начала 1919 г. Н.В. Крыленко был более откровенен в оценке действий убийц Духонина, которые «были правы» (см.: Крыленко Н.В. Смерть старой армии / публ. В.Д. Поликарпова // История и историки: историографический ежегодник. 1978. М., 1981. С. 293–294).
- 15 В ноябре — декабре 1917 на Дон прибыли выпущенные из тюрьмы генерал Л.Г. Корнилов и его сторонники.
- 16 Партийная кличка Н.В. Крыленко.
- 17 **Духонин Николай Николаевич** (1876–1917) — генерал-лейтенант. Занимал различные должности в Киевском военном округе. Участвовал в Первой мировой войне. С июня 1917 — начальник штаба Юго-Западного фронта, с августа — начальник штаба Западного фронта, с сентября — начальник штаба Верховного главнокомандующего. В ноябре–декабре 1917 — исполняющий должность Верховного главнокомандующего. После прихода к власти большевиков отказался вести переговоры о мире с противником, а также выпустил из заключения находившихся в тюрьме после Корниловского выступления генералов Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, С.Л. Маркова и др. Несмотря на угрозу смерти, не воспользовался возможностью скрыться из Ставки. Убит толпой солдат после прибытия назначенного большевиками командующим Н.В. Крыленко.
- 18 Предлагать (укр.).
- 19 То есть Петроград и Москву.
- 20 Фразеологизм ведёт своё происхождение от французской песенки начала XVIII в. об английском полковнике Джоне Черчилле, герцоге Мальборо (фр. Malborough), отличившемся в войне за испанское наследство (1701–1714). Обозначает человека, который хвастает задуманными великими делами, а на деле неспособен к их осуществлению или избегает их ввиду опасности.
- 21 Киевлянин. 1917. 29 ноября.
- Крылатая фраза про «смесь французского с нижегородским» является неточным цитированием из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Правильно: «Смешенье языков французского с нижегородским».
- 22 Из басни И.А. Крылова «Квартет».
- 23 Feler (пол.) — ошибка.
- 24 Киевлянин. 1917. 2 декабря.
- 25 Из речи П.А. Столыпина об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесённой в Государственной думе 10 мая 1907 г.: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия» (Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / предисл. К.Ф. Шацко; сост., коммент. Ю.Г. Фельдтинского. М., 1991. С. 96). Член Государственного совета П.П. Менделеев вспоминал, что автором знаменитой фразы был И.Я. Гурьянд. В 1908 П.Б. Струве заимствовал у Столыпина лозунг «Великая Россия».
- 26 Необходимость есть высший закон (лат.).
- 27 Киевлянин. 1917. 3 декабря.
- 28 Декрет СНК «Об аресте вождей гражданской войны против революции» был принят на заседании Совнаркома 28 ноября (11 декабря) 1917 г. Этим документом кадетская партия объявлялась партией «врагов народа», а члены её руководящих органов подлежали «аресту и суду революционных трибуналов». Декрет был подписан В.И. Лениным 28 ноября в 22:30 и вступал в силу с момента подписания. Его текст был опубликован в вечернем выпуске «Правды» от 29 ноября (№ 23) и «Известий ЦИК» от 29 ноября (№ 239). «Обязательство особого надзора за партией кадетов ввиду её связи с корниловско-калединой гражданской войной против революции» возлагалось на местные Советы.
- 29 Впоследствии В.В. Шульгин продолжал отстаивать ошибочную точку зрения, в соответствии с которой Духонин был убит переодетым шпионом: «“Русский народ”, убивший Духонина, оказывается переодетым немецким офицером» (Шульгин В.В. 1921 год / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А.А. Чемакин. М., 2018. С. 92). «Его схватили матросы, и он будто бы был убит матросом. На самом деле это был немецкий офицер, переодетый матросом, по фамилии Тоулер [так в тексте. — А.Р.]. Духонин его прекрасно знал, так как он был когда-то военным агентом в Германии» (Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 174). А.А. Чемакин полагает, что версия об убийстве Н.Н. Духонина немецким агентом не имеет подтверждения.
- 30 Киевлянин. 1917. 24 декабря.
- 31 Лк. 23:34.
- 32 На Переяславской Раде, после речи Б. Хмельницкого, собравшиеся единодушно провозгласили: «Боже, утверди, Боже, укрепи, чтобы все мы во веки веков едино были».